

По приказу группы "Юг" ночью 13-14 июля перебрасывается 24 тк из района Харькова. Танковая дивизия СС "Викинг" в район Белгорода (5 км северо-западнее Белгорода). Репное (6 км юго-западнее Белгорода). 23-я танковая дивизия — в район. Ближний — Бол. Должик — Орловка — Бессоновка — Аламазовка¹⁶⁹.

В ожесточенных боях 11-12 июля ударная группировка противника — танковые дивизии СС "Мертвая голова" и "Адольф Гитлер", потерявшие большое количество живой силы и бронетехники, были остановлены. Но упорные бои, в основном на достигнутых рубежах, продолжались до 16 июля. Однако их целенаправленность изменилась

¹⁶⁹ Жадов А. С. Указ соч. С. 92

¹⁷⁰ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 185

¹⁷¹ Стадлер С. Указ соч. С. 99, 100

¹⁷² ЦАМО Ф. 1267, оп. 1, д. 25 Л. 104.

¹⁷³ Там же

¹⁷⁴ Там же Ф. 52 гв. ед. 1943, оп. 1, д. 41 Л. 38

¹⁷⁵ От Волги до Эльбы и Праги. С. 55.

¹⁷⁶ ЦАМО Ф. 1433, оп. 1, д. 10 Л. 79

¹⁷⁷ Ротмистров П. А. Танковое сражение под Прохоровкой. С. 86

¹⁷⁸ Там же С. 69

¹⁷⁹ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 186

¹⁸⁰ Там же

¹⁸¹ Там же С. 188

¹⁸² От Волги до Эльбы и Праги. С. 61

¹⁸³ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 186

¹⁸⁴ Там же

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ ЦАМО Ф. 5 гв. ТА, оп. 4948, д. 1а Л. 11

¹⁸⁷ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 186

¹⁸⁸ ЦАМО Ф. 1267, оп. 1, д. 25 Л. 105

¹⁸⁹ Там же Ф. 5 гв. ТА, оп. 4948, д. 13 Л. 12

¹⁹⁰ Там же Л. 14

¹⁹¹ Там же Ф. 1433, оп. 1, д. 10 Л. 79

¹⁹² Там же Ф. 1267, оп. 1, д. 25 Л. 105

¹⁹³ Там же

¹⁹⁴ ЦАМО Ф. 5 гв. ТА Л. 12

¹⁹⁵ Там же Л. 14

¹⁹⁶ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 185

¹⁹⁷ Стадлер С. Указ соч. С. 105.

¹⁹⁸ ЦАМО Ф. 52 гв. ед. 1943, оп. 209208, д. 12341 Л. 48

¹⁹⁹ Там же Ф. 1267, оп. 1, д. 25 Л. 105

²⁰⁰ Стадлер С. Указ соч. С. 106

²⁰¹ ЦАМО Ф. 71267, оп. 1, д. 25 Л. 105

²⁰² Олейников А. И. Рожденная на землях запорожских. Киев, 1980. С. 71, 12

²⁰³ ЦАМО Ф. 52 гв. ед. 1943, оп. 1, д. 41 Л. 48

²⁰⁴ Там же Ф. 1267. Л. 105

²⁰⁵ Жадов А. С. Указ соч. С. 93.

²⁰⁶ Олейников А. И. Указ соч. С. 74.

²⁰⁷ ЦАМО Ф. 328, оп. 4852, д. 100 Л. 61

²⁰⁸ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 191, 192.

²⁰⁹ Стадлер С. Указ соч. С. 107

ФИНАЛ СРАЖЕНИЯ:

13—16 июля 1943 года

(схема 8)

Оценивая ход и результаты сражения 11-12 июля, командование 4-й танковой армии делает вывод, что *"танковая дивизия "МГ", хоть и продвинулась до дороги Береговое -- Карташевка и перекрывает ее"*, — мы знаем, что только огнем, на небольшом участке, — но положение дивизии осложняется *"сильной фланговой угрозой"*.

*"Корпус [2 тк СС] вынужден защищать свои позиции 13 июля против вражеских контратак с направлением основного удара на левое крыло"*²¹⁰.

Это откровенное признание того, что танковые дивизии "МГ" и "АГ" понесли большие потери и не смогут решить ранее поставленные задачи. Поэтому командование 4-й танковой армии отказывается от наступления на Прохоровку с юго-запада и предпринимает в этой связи ряд мер для обеспечения ведения дальнейших боевых действий:

— во-первых, *"в ранние утренние часы 13 июля"* выводит танковые части СС "МГ" и ей приданные. *"чтобы иметь в распоряжении танковые силы в качестве подвижного резерва"*. Выводятся они в район Покровка — Яковлево кутру 13 июля;

— во-вторых, *"на основании вражеских расположений на левом фланге, прежнее намерение перейти к обширному наступлению против Прохоровки вдоль северного берега Псла отменить"*²¹¹.

Упорное сопротивление дивизий 5-й гвардейской и 69-й армий и встречный удар 5-й гвардейской танковой армии заставили 2-й танковый корпус СС отступить от попыток прорваться в оперативную глубину с плацдарма и поперек между рекой и железной дорогой. Но намерение овладеть Прохоровкой обходом с юга и юго-востока все еще остается в силе.

Ночь на 13 июля, в отличие от предыдущих, не принесла покоя и тишины. Бои на всем фронте, от хутора Веселый до Ямки и Сторожевого, всю ночь велись с небольшими паузами сильная артиллерийско-минометная дуэль и ру-

жейно-пулеметная перестрелка. Под этот аккомпанемент стороны проводили частичную перегруппировку сил и средств.

4-я танковая армия сосредоточивала усилия на своем правом фланге. С 13 июля главную роль должна была играть танковая дивизия СС "Райх" во взаимодействии слева — с танковой дивизией СС "АГ" и справа со 167-й пехотной дивизией. Ей было приказано *"наступлением сначала через Ивановку в восточном направлении, а потом вдоль водораздела пробиваться на северокосы и атаковать Прохоровку"*³.

Танковая дивизия СС "АГ" на всем фронте от Андреевки до железной дороги должна была удерживать достигнутый рубеж, отражая атаки и при необходимости контратакуя. А правым флангом, как и 12 июля, наступать на Ямки Грушки, взаимодействуя с тд СС "Р", в готовности в последующем нанести удар на Прохоровку.

Наши войска в ночь на 13 июля воспользовались отходом танков в излучине Псела и с подходом 24-й танковой бригады потеснили противника и к утру заняли позиции.

— 290 гв. сд — на южной окраине хутора Веселый и по западным скатам высоты 226,6;

— 287 гв. сд — по северо-западным скатам этой высоты до стыка полевых дорог 1 км северо-восточнее высоты 226,6;

— 284 гв. сд — левее 287-го до балки 2,5 км северо-восточнее высоты 226,6⁴.

52 гв. сд приводила себя в порядок, собирая остатки своих подразделений и частей, и с 15.00 13-го выводилась в резерв командующего 5-й гвардейской армии, оставаясь в занимаемом районе⁵.

5-я гвардейская армия готовилась с утра 13 июля продолжать выполнение задачи, поставленной командующим Воронежским фронтом, и перейти в наступление в общем направлении на Грозное, Мал. Маячки, Покровка.

Несколько иначе обстояло дело в 5-й гвардейской танковой армии. В 3.35 13-го 7.43 командующий армией приказал:

Командиру 18 танкового корпуса:

В течение ночи закрепиться на занимаемом рубеже, особое внимание обратить на обеспечение правого фланга на рубеже: Петровка, Михайловка⁶.

Аналогичные боевые распоряжения были отданы и остальным корпусам: 29-му, 2-му и 2-му гвардейскому, кроме 5-го гвардейского мехкорпуса⁷.

Все попытки дивизий 33-го гвардейского стрелкового корпуса и корпусов 2-й гвардейской танковой армии потеснить противника ни 13-го, ни 14-го, ни 15 июля успеха не принесли. Наоборот, на мелеховском направлении 69-я армия и левобланговые части 5 гв. ТА вынуждены были отойти до рубежа Виноградовка — Бол. Подъяруги.

Не может не вызывать вместе с тем удивления, я бы сказал, даже неловкости, когда в официальном издании вдруг встречаешь в публикациях лишенные каких-либо оснований утверждения, подобные приведенному ниже из книги "Стальная гвардия" П. А. Ротмистрова:

*"Успешно наступали на правом фланге армии 24-я танковая и 10-я механизированная бригады 5-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпуса, взаимодействуя с 18-м танковым корпусом и частями 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова. В ходе боев в районе совхоза имени К. Е. Ворошилова [?] они нанесли поражение 11-й танковой дивизии 48-го танкового корпуса [???], а затем выбили [?!] танковую дивизию СС "Мертвая голова" из Полсжаева"*⁷.

Видимо, комментарий здесь излишен. Читающий этот очерк уже знает, кто и где вел боевые действия, с кем и когда сражался. Не случайно я так подробно, ссылаясь на архивные документы, описывал ход сражения, опускаясь до тактического уровня. Дело в том, что в дальнейших отчетных документах, особенно в политдонесениях, конкретные факты и результаты боевых действий обрастали различными непроверенными данными и подробностями, так что за ними сложно разглядеть, а что же было реально. Особенно это касается потерь, нанесенных противнику. И когда начинают перечислять, сколько убитых, сколько уничтожено пулеметов, сколько подавлено батарей противника и тому подобное, — это у людей, прошедших войну, вызывает в лучшем случае недоумение.

Одно только хочу для полной ясности добавить, так как об этом у нас разговора не было: 11-я танковая дивизия 48-го танкового корпуса 11—13 июля вела бой на обояньском направлении с 32-м гвардейским стрелковым корпусом 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова.

"К 19 часам 12 июля 32-й стрелковый корпус, преодолевая упорное сопротивление частей 11-й танковой дивизии, вышел на рубеж: 13 гв. сд — северная опушка урочища Меловое, высота 236,6, 5 км западнее урочища; 66 гв. сд — высота с отметкой 227,0, 5 км северо-западнее Кочетовка, колхоз на северной окраине Кочетовки"⁸.

13—14 июля центр завершающего этапа Прохоровского сражения сместился в район Сторожевое, Виноградовка, Ивановка, Бол. Подъяруги.

В 21.00 13 июля командующий 4-й танковой армией генерал Гот уточняет задачу 2-му танковому корпусу СС на 14 июля, а в 22.00 отдает приказ обергруппенфюреру СС Хаузер:

"Приказ на 14 июля 1943 г.:

1. Див. "Р" продолжает начатое 13 июля наступление по линии Ивановка — Виноградовка. Занимает вражеские позиции на восточном берегу этого участка и, после выдвижения танкового полка для наступления, наступает на

Проворот. Дивизия устанавливается так, чтобы можно было одним переходом ударить по Прохоровке и неожиданно захватить ее.

16-я пех дивизия ориентируется по ходу наступления на Ивановку, чтобы она смогла примкнуть к нему левым флангом.

2) "М" удерживает сначала теперешнюю линию, изготавливается к тому, чтобы правым крылом через Ямки прорваться к Прохоровке, как только наступление дивизии "Г" осуществится через Проворот на Прохоровку.

3) Див. "М" удерживает позиции против всякого наступления¹⁰.

Итак, наступление 2-го танкового корпуса СС и контрудар двух 5-х гвардейских армий, превратившийся во встречное сражение на юго-западных подступах к Прохоровке, завершилось. Здесь стороны стремились удержать достигнутые рубежи и попытаться их улучшить. А центр боев, как мы уже отметили, сместился на мелеховское направление.

Наиболее точно в сжатой форме подвел итог Прохоровского сражения и определил дальнейший ход боевых действий в ближайшие дни представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Приведу его доносение Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, так сказать, фрагментарно

"Согласно Вашим личным указаниям с вечера 9.VII.43 я беспрерывно захожу в войсках Ротмистрова и Жадова на прохоровском и южном направлениях"

"Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой [а не "танковое сражение", как считал Ротмистров] наших 18-го и 29-го корпусов с более чем двумястами танками противника в контратаке. Одновременно в сражении приняли участие сотни орудий и все имеющиеся у нас РСМ. В результате все поле в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками".

"На завтра угроза прорыва танков противника с юга в районе Шахово, Александровка продолжает оставаться реальной. Учитывая крупные танковые силы противника на прохоровском направлении, здесь на 14.VII главным силам Ротмистрова совместно со стрелковым корпусом Жадова поставлена задача -- разгромить противника в районе Сторожевое, севернее Сторожевого, совхоз "Комсомолец", выйти на линию Грезное — Ясная Поляна и тем более прочно обеспечить прохоровское направление".

"Донесение задержал в связи с поздним прибытием с фронта 2 ч. 47 м. 14.VII.43"

Из 5-й гвардейской танковой армии

На этом можно оставить точку в рассмотрении хода и исхода Прохоровского сражения.

16 июля командующий Воронежским фронтом генерал армии П. Ф. Велтицкий отдал приказ о переходе к жесткой обороне. Это решение мотивировал

тем, что хотя противнику нанесены большие потери в личном составе и материальной части и его план по захвату Обояни и Курска сорван, однако "он не отказался от своих целей и стремится ежедневным наступлением главными силами обойти Обоянь с востока, а также расширить захваченный плацдарм. Для того чтобы окончательно истощить силы наступающего противника, армиям Воронежского фронта следует перейти к упорной обороне на занимаемых рубежах с задачей не допустить ее прорыва противником"¹¹.

Это решение и приказ последовали тогда, когда "16 июля противник окончательно прекратил атаки и начал отвод своих тылов на Белгород. 17 июля был обнаружен и отход войск, но части, находившиеся в соприкосновении с нашими войсками, оказывали упорное сопротивление"¹².

Штаб 5-й гвардейской армии доносил в штаб Воронежского фронта по итогам за 16 июля:

"Боевое донесение № 00165/оп 17.7.43 13.00

Карта: 100000 и 200000

1. Противник производил перегруппировку, отводя танковые и мото-мех. части в юго-западном и южном направлениях.

2. Войска армии, занимая прежние рубежи, производят инженерные работы.

3. Для уточнения отхода противника действуют разведгруппы. Организованы отряды и проводится подготовка к ночным атакам... с целью определения размеров противника, его состава, силы и группировки"¹³.

Но категорическое требование о "совершенствовании обороны с развитой системой огня и инженерно-минных заграждений" подтверждалось до 18 июля!¹⁴

"В ходе боевых действий усиленных батальонов, а также разведки поисками обнаружилось, что активность противника резко упала, а интенсивность огня у переднего края, наоборот, еще больше повысилась. Мы доложили об этом штаб фронта. Как потом стало известно, немецко-фашистское командование эти дни часть танковых дивизий выводило из ударной группировки для переноски их на другие участки фронта, в район Орла и Донбасса"¹⁵.

18 июля 5-я гвардейская армия перешла к преследованию отходящего противника. К исходу 23 июля наши войска вышли на рубеж, с которого они отступили под ударами 4-й танковой армии немецкой группы "Юг" в начале Курской битвы. Закончился оборонительный этап одной из величайших битв Великой Отечественной, да и Второй мировой войн. Впереди предстал переход войск Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов в наступление на южном фланге Курского выступа. Но это уже другая страница истории боевых дел 5-й танковой и 5-й общевойсковой гвардейских армий.

11. Велтицкий П. Ф. Указ соч. С. 108.

12. Там же.

13. Там же.

² ЦАМО Ф 1267, оп. 1, д. 25, отчет о боевых действиях 11—20 июля

³ Там же Ф 52 гв. сд 1943, оп. 1, д. 41, Л. 49

⁴ Там же Ф 332, оп. 4948, д. 5 Л. 24—27

⁵ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. С. 199

⁶ От Волги до Эльбы и Праги. С. 61.

⁷ Стадлер С. Указ соч. С. 114

⁸ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 321—322

⁹ ЦАМО Ф 48-а, оп. 1691, д. 233, Л. 345—347.

¹⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 54.

¹¹ ЦАМО Ф 328, оп. 4852, д. 43, Л. 78.

¹² Там же Ф 48-а, оп. 1691, д. 233, Л. 345—347

¹³ Жалов А. С. Указ соч. С. 96

У. ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ: ИТОГИ И НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

(схема 9)

«Главным итогом оборонительного сражения следует, на мой взгляд, считать, — писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — поражение танковых соединений врага, в результате чего возникло особо благоприятное для нас соотношение сил по этому важному роду войск. В значительной степени способствовал тому выигрыш нами крупного танкового сражения южнее Прохоровки в 30 км от Белгорода»¹.

Безусловно, мы выиграли под Прохоровкой, не позволив противнику проваться на оперативный простор, заставили его отказаться от своих далеко идущих планов и вынудили отойти в исходное положение. Наши войска выстояли в четырехдневном ожесточенном сражении, а противник утратил свои наступательные возможности. Но и Воронежский фронт исчерпал свои силы, что не позволило ему сразу же перейти в контрнаступление. Сложилась, образно говоря, татовая ситуация, когда командование той и другой стороны еще хотят, а войска уже не могут!

Иными словами, ни группа армий "Юг", ни Воронежский фронт не добились решительной победы в битве на южном фесе Курской дуги. Закономерен вопрос: почему? В чем причина полнейшей неудачи противника и, так сказать, половинчатость успеха наших войск?

Победа или поражение в бою, сражении, да и в войне в целом обусловлены действием объективных законов, присущих вооруженной борьбе. Но объективные законы войны, как и другие законы жизни и развития человеческого общества, действуют не сами по себе, не автоматически, а опосредованно через практику людей, через осознанные действия лидеров — командующих, ко-

Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, генерал А. Н. Богданов, командующий Воронежским фронтом, генерал армии П. Ф. Захаркин у оперативной карты

Непосредственные руководители Прохоровского сражения командующий 5 гв. П. А. Ротмистров (на снимке ^{справа}) и командующий 5 гв. А. А. С. Жалов